

© 1996 г., ЭО, № 2

ПЕРВЫЙ КОНГРЕСС ЭТНОГРАФОВ И АНТРОПОЛОГОВ РОССИИ

29 мая — 2 июня 1995 г. в окрестностях Рязани состоялся Первый Конгресс этнографов и антропологов России, в котором участвовали ученые из академических и других институтов, университетов, музеев и научно-исследовательских центров (Институт востоковедения РАН, Институт этнологии и антропологии РАН, Институт археологии РАН, Институт антропологии МГУ, Институт стран Азии и Африки МГУ, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (СПб), Государственный республиканский центр русского фольклора (Москва), Центр русских исследований (Стетсонский университет, США).

Конгресс организовали Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, Ассоциация российских этнографов и антропологов, Рязанский областной научно-методический центр народного творчества.

Открыл конгресс глава администрации Рязанской области Г. К. Меркулов, обратившийся к собравшимся с приветствием. На первом пленарном заседании было заслушано пять докладчиков.

Доклад директора ИЭА В. А. Тишкова (Москва) был посвящен задачам этнологической науки на современном этапе. Состояние и перспективы развития российской этнологии рассматривались в связи с культурным многообразием России и политическими процессами в стране. Докладчик особо подчеркнул, что задача этнологов — выявлять культурные корни взаимной неприязни и внутригрупповые противоречия.

В докладе С. А. Арутюнова (Москва) рассматривались вопросы, связанные с преподаванием этнологических дисциплин, возможные подходы и задачи, стоящие перед этнологами-преподавателями. Подчеркивалось, что молодое поколение нужно воспитывать не в духе пролетарского интернационализма, а в духе культурного плюрализма, взаимного уважения культур.

В сообщении В. В. Коростылева (Рязань) основное внимание уделялось результатам многолетней работы Рязанского центра народного творчества. Доклад Е. П. Бусыгина (Казань) был посвящен этнографическим экспедициям Казанского университета по изучению Среднего Поволжья. В докладе А. А. Зубова (Москва) говорилось о целесообразности употребления в этнологической науке термина «раса».

В дальнейшем работа конгресса проходила по пяти секциям: 1) традиции и новации в этнической культуре, 2) проблемы этнографического музееведения: 3) государственная политика и социальная антропология, 4) междисциплинарные исследования в этнологии и антропологии, 5) антропология*.

В первой секции (кураторы С. А. Арутюнов, В. Н. Башилов, Москва) выделялись четыре подсекции: 1) этнография русского народа, 2) этнография Сибири, Поволжья и Средней Азии, 3) теория этноса и этносознания, 4) этнография Кавказа. Было заслушано 32 доклада.

На первой подсекции в докладе Б. В. Горбунова (Рязань) был поставлен вопрос о необходимости историко-этнографического изучения древней традиции русских народных воинских состязаний, показан полифункциональный характер изучаемого явления, сохранившиеся в его составе элементы архаики.

Выступление Ю. И. Зверевой (Москва) содержало анализ обрядовой жизни русского населения Бухтармы, сочетавшей как традиционную календарную обрядность, характерную для всех русских (например, привязку цикла сельскохозяйственных работ к большим православным праздникам), так и отдельные особенности, связанные со старообрядчеством.

В сообщении Г. П. Анашкиной (Ульяновск) на примере населения Ульяновской области выявилась динамика развития свадебной обрядности русских Среднего Поволжья. Докладчица рассмот-

* Полные сведения о докладчиках и названия докладов содержатся в «Программе I Конгресса этнографов и антропологов России». Рязань, 1995.

рела соотношение нового и традиционного в современной русской свадьбе, сходство и различие в проведении городской и сельской свадеб, тенденции развития обряда.

В докладе И. М. Денисовой (Москва) была предложена семантическая интерпретация сложного мотива севернорусской вышивки — «мирового древа». В одной достаточно компактной фигуре, по мнению докладчика, отражены архаические представления о «трехчастной» Вселенной и «круговороте жизни».

Выступление Т. А. Ворониной (Москва) содержало сравнительный анализ системы питания вологжан в прошлом и изменений, произошедших в ней в течение последних десятилетий.

На заседании подсекции «Этнография русского народа» был заслушан доклад И. А. Морозова (Москва) по теме «Птицы и звери в традиционных молодежных развлечениях и играх». В докладе Д. А. Баранова (СПб) рассматривались ритуальные функции пива в русской деревне.

На подсекции «Теория этноса и этносазнания» выступил Г. Ф. Ковалев (Воронеж), в докладе которого анализировались этнонимы, обозначающие восточных славян и их финно-угорских соседей. И. В. Лоткин (Омск) рассмотрел современные этнокультурные процессы у латышей и эстонцев Западной Сибири.

В докладе И. Ж. Кожановской и А. А. Бородатовой (обе — Москва) «Иероглиф *ц'ак* как аргумент в пользу секционной структуры общества у предков майя» на основании реконструкции протосистемы родства был сделан вывод, что не позднее III тыс. до н. э. у предков майя должна была существовать система брачных классов (секций).

На заседании этой подсекции были заслушаны также доклады: Э. Г. Александренкова (Москва), посвященный формированию понятия «этническое самосознание»; Т. А. Невской (Ставрополь), содержащий материал о крестьянской общине степного Предкавказья второй половины XIX — начала XX в.; Л. Б. Заседателевой (Москва), поднявшей проблемы этнокультурной истории славян на Северном Кавказе.

В докладе Т. И. Селиной (Москва) была предложена «методологическая реконструкция „крестьянственности“ как исторического субъекта», рассматривались различные подходы в изучении крестьянства.

Выступление Р. И. Якупова (Уфа), посвященное тептярям, содержало характеристику их языка, материальной и духовной культуры. Докладчик определил тептярей как «этнокультурный феномен нового времени» на Южном Урале.

Г. А. Корнишина (Саранск) говорила о женских обрядовых функциях в мордовской общине в конце XIX—XX в.; И. Леокина (Омск) — о хореографии сибирских татар.

На подсекции «Этнография Сибири, Поволжья и Средней Азии» в докладе Н. Л. Жуковской (Москва) рассматривался процесс возрождения шаманизма как части традиционной культуры народов Сибири на примере конкретной ситуации в селе Торы Тункинского района Республики Бурятия, где исторически сложился мировоззренческо-культурный комплекс, представляющий собой смесь шаманизма, буддизма и православия.

Доклад С. Д. Николеева (Саранск) был посвящен проблеме использования ревизских сказок для выявления демографического облика крестьянского двора XIX в. На основе сравнительного анализа «сказок», рекрутских списков и материалов военно-административного учета докладчик рассмотрел возможность использования материалов VIII, IX и X ревизий для выявления демографического облика крестьянского двора.

В докладе Э. А. Новгородовой (Москва), написанном на археологических материалах последних лет из различных районов Центральной Азии (Алтай, Тува, Южная Сибирь, Западная Монголия, Синьцзяноуйгурский округ Китая), датировемых III тыс. до н. э., анализировалась материальная и духовная культура европеоидов Центральной Азии.

В сообщении Л. П. Шабалой (Ульяновск) основное внимание уделялось анализу важнейших факторов формирования этнической структуры сельской семьи у населения Ульяновской, Самарской, Пензенской областей, республики Татарстан.

Л. И. Никонова (Саранск) обобщила в докладе традиционные методы лечения финно-угорских народов Среднего Поволжья и Приуралья, выявила сходные и специфические черты в медицинских традициях разных этносов.

А. Г. Селезнева (Омск) говорила об основных методологических проблемах формирования и развития Южно-Сибирского культурного комплекса.

На подсекции также прозвучали доклады В. Н. Басилова (Москва), посвященный узбекскому празднику «Суннат-той», и Г. Ю. Ситнянского (Москва), в котором был затронут вопрос об

интенсификации киргизского животноводства. Доклад А. Н. Германа (Москва) содержал анализ традиций в метрологии Средней Азии (низовья Амударьи VI в. до н. э. — XIX в. н. э.).

Доклады, заслушанные на заседании подсекции «Этнография Кавказа», были посвящены следующим проблемам: социализация детей (Н. Д. Пчелинцева, Москва), система жизнеобеспечения этноса (М. М. Гусейнов, Москва), экология и традиционная медицина (Г. Ш. Гоциридзе, Тбилиси), Г. Г. Тхагапсова, Майкоп, М. В. Кантария, Тбилиси).

В докладе «Традиции телесности» Я. В. Чеснов (Москва) говорил о двух концепциях тела: внешнего (анатомического) и внутреннего (физиологически-духовного), соотношение между которыми менялось на протяжении времени в зависимости от процесса культурогенеза.

Вторая секция (кураторы К. П. Калиновская, Москва и Е. А. Окладникова, СПб) объединила две подсекции: 1) музееведение, 2) материальная культура.

В работе секции участвовали ученые из Москвы, С.-Петербурга, Омска, Уфы, Казани. Было заслушано и обсуждено 10 докладов.

Первый по тематике блок объединил сообщения о сегодняшнем состоянии этнографических музеев — Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН в С.-Петербурге и Этнографического кабинета Института этнологии и антропологии РАН в Москве, Музея археологии и этнографии в Уфе. Было отмечено, что невзирая на трудности времени, музейное дело развивается и в значительной мере уже по-новому, исходя из современных требований, устраиваются экспозиции, организуются временные коммерческие выставки, проводится исследовательская музейная работа. Это доклады Е. А. Окладниковой, К. П. Калиновской, И. Г. Петрова (Уфа).

Во второй блок вошли доклады, основанные на архивных материалах: А. М. Решетова (СПб) о героической работе сотрудников МАЭ во время блокады и в послеблокадное время в Ленинграде и М. М. Керимовой (Москва) об открытии в наши дни богатейших архивных материалов — наследия семейства ученых этнографов и археологов Харузиных.

Третий блок составили сообщения по отдельным элементам материальной культуры, содержавшие интересные выводы и обобщения, дающие выход на теорию хозяйственно-культурных таксономий и историко-этнографических областей. Это доклады А. Н. Жилиной (Москва), В. И. Яковлева (Казань), В. Г. Сергеевой (Москва), М. Л. Бережновой (Омск).

Дискуссия на заседании секции возникла вокруг доклада В. Р. Арсеньева (СПб) «Этнографический музей и вызовы времени». Общее заключение из дискуссии по этой актуальной проблеме можно свести к следующему. Музей участвует в генерализации общественных идей в области культуры. Он решает важную практическую задачу пропаганды тех актуальных общечеловеческих ценностей, которые способствуют установлению баланса между людьми и природой, во многом присущих традиционным культурным системам. Это положение должно быть заложено в концепцию будущей работы этнографических музеев.

Участники секции одобрили решение Оргкомитета конгресса выделить в его работе самостоятельную секцию «Музееведение и материальная культура» и обратились с просьбой сохранить это как традицию при организации последующих этнографических форумов.

В третьей секции «Государственная политика и социальная антропология» (кураторы М. Н. Губогло, Л. М. Дробижева, Г. Е. Марков, все — Москва) выделились три подсекции: 1) государственная политика и этнополитическая ситуация, 2) национальное самосознание, 3) язык, государственный язык, государственные языки. На секции был заслушан 31 доклад.

В докладах подсекции «Государственная политика и этнополитическая ситуация» рассматривались следующие проблемы: этнополитическая ситуация в дореволюционной России и в постсоветском пространстве (М. Н. Губогло, Ю. И. Семенов, А. Е. Тер-Саркисянц, Г. Е. Марков — все из Москвы, Н. Ф. Мошкин — Саранск); поиск путей преодоления кризисного состояния этноса и этнических конфликтов (В. И. Козлов, Н. И. Новикова, Ю. Н. Квашнин, М. Ю. Мартынова — все из Москвы, Е. Ф. Крирко — Майкоп); этносоциальный и демографический аспекты современных этнических процессов (С. Т. Будьков — Ульяновск, В. И. Бушков — Москва); миграция русского населения (О. Д. Комарова и Е. Н. Филипова — обе из Москвы).

На подсекции «Национальное самосознание» в докладе С. С. Савоскула (Москва) рассматривалась политика российского руководства по отношению к русской диаспоре в 90-е годы нашего столетия. Докладчик отметил, что в национальных республиках процент русских, доверяющих республиканскому руководству, выше, чем доверяющих центральному.

В докладе Г. А. Комаровой (Москва), основанном на материалах Южного Урала, отмечалось

изменение в самоидентификации населения в зависимости от экологических условий и политики местного и центрального руководства.

Доклад Э. Б. Гучиновой (Элиста) был посвящен анализу причин возникновения и бытования современных мифов о героe (на примере Калмыкии), а также роли и места мифологического пласта сознания в современном общественно-политическом процессе.

В сообщении В. С. Воронцовой (Ижевск) анализировались результаты социологического исследования, проведенного среди подростков из национально-смешанных семей в Удмуртии. Исследование показало низкий этнический статус удмуртов в системе межнациональных отношений в республике, а также неразвитость и многозначность национального самосознания удмуртов.

В докладе В. В. Игрунова, И. Е. Кудрявцева, А. С. Кузьмина (все — Москва) анализировалось понятие общности «советский народ», которое, по мнению выступавших, сформировалось в нашей стране после второй мировой войны. Докладчики констатировали устойчивость среди населения «советской» самоидентификации.

На подсекции прозвучали доклады: В. В. Бочарова (Москва) — о традиции в политических культурах России, Е. А. Строгановой (Москва) — о национально-культурном возрождении Бурятии, Н. Ф. Беляевой (Саранск) — о современном состоянии духовной культуры сельской мордвы. Д. М. Исхаков (Казань) поставил вопрос о важности исследования этнополитической структуры татарских ханств для этнополитических построений. В докладе Р. М. Мусиной (Казань) рассматривались межэтнические отношения в Татарстане.

Подводя итоги работы 2-й подсекции на пленарном заседании, Л. М. Дробужева выделила следующие типы этнического самосознания: этноцентричная идентичность (неагрессивный изоляционизм, преобладание внутриэтнического взаимодействия, акцентирование своей истории и собственных культурных ценностей); этнодоминирующая идентичность (диперсонализация образа другой этнической группы); нейтральная этничность (люди на вопрос о значении этничности отвечают отрицательно); позитивное самосознание (этничность осознается, но не гиперболизируется, положительная оценка себя и открытость к другим культурам имеет место); этнонигилизм (приверженность к другой этничности культуре и отрицание собственной культуры).

На подсекции «Язык, государственный язык, государственные языки» ряд докладов был посвящен анализу этноязыковой ситуации в разных регионах России: Калмыкии, Мордовии, Удмуртии, Республике Башкортостан (Э. Б. Гучинова, В. В. Маресьев — Саранск, Л. С. Христолюбова — Ижевск, Ф. Г. Сафин — Уфа). Проблемы государственных языков в Кабардино-Балкарии, Республике Марий-Эл, Кыргызстане рассматривались в докладах С. И. Аккиев (Нальчик), В. Д. Шарова (Йошкар-Ола), Х. Юджина (Деланд, США). Доклад И. В. Нам (Томск) содержал анализ проблемы государственного языка в рамках национально-культурной автономии.

По мнению ряда докладчиков, выступивших на подсекции, волна проявления национализма в языковой сфере («мобилизационный лингвизм») сейчас несколько приглушена, но в ближайшие годы может заметно оживиться.

На заключительном пленарном заседании были подведены итоги работы третьей секции. М. Н. Губогло отметил, что в ходе дискуссии на секции выделялся блок проблем, касающихся национально-культурной автономии. При обсуждении этих проблем на заключительном заседании секции рассматривались практический опыт национально-культурного строительства, накопленный в 1920-е годы в СССР и в других странах, и многозначность самого понятия «национально-культурная автономия».

В дискуссии участвовали Ю. И. Семенов, В. И. Козлов, Н. И. Новикова, М. Н. Губогло, Л. М. Дробужева, Д. М. Исхаков, И. В. Лоткин, С. П. Поляков (Москва), а также Н. В. Мошкин.

В 4-й секции «Междисциплинарные исследования в этнологии и антропологии» (куратор П. И. Пучков, Москва) работали две подсекции: 1) этноконфессиональные проблемы, 2) предметная область и вопросы методики междисциплинарных исследований. Было заслушано 16 докладов.

На подсекции «Этноконфессиональные проблемы» в двух выступлениях анализировалась этноконфессиональная ситуация в Эфиопии. Это доклады Э. С. Львовой и Ю. М. Кобищанова (оба — Москва).

В сообщениях Т. С. Гузенковой и В. Р. Филиппова (оба — Москва) рассматривались этноконфессиональные аспекты этнополитических процессов в современной России. В первом докладе — на примере республик Российской Федерации, во втором — Чувашии.

Доклад О. В. Курило (Москва) был посвящен возрождению Евангелическо-лютеранской церкви на современном этапе.

Выступление О. Е. Казьминой (Москва) содержало анализ этноконфессионального состава населения России и СССР по материалам переписей 1897 и 1937 гг. Докладчица отметила необходимость включения в программу очередной переписи населения России, которая будет проведена в 1999 г., вопроса о религиозной принадлежности.

На подсекции прозвучали доклады, посвященные православной проблематике. Это доклады московских ученых Л. А. Тульцевой о престольных праздниках крестьян Рязанской губернии, К. В. Цеханской о бытовании икон в родильных и похоронных обрядах русского народа и А. Ю. Стишевой о почитании душ предков в обрядах Великого Четверга у русских.

Во второй подсекции выделялись два блока докладов. Первый — по этносоциальной тематике (В. И. Бушков и С. П. Поляков, Н. В. Ссорин-Чайков (все — Москва), А. П. Каплуновский (Казань); второй — по этногендерным исследованиям (М. Л. Бутовская, О. Ю. Артемова, А. Н. Седловская, Е. А. Сорокина — все из Москвы).

В пятой секции «Антропология» (кураторы А. А. Зубов, Г. Л. Хитъ, Москва) работало четыре подсекции: 1) общие проблемы антропологии, 2) антропология финно-угорских народов, 3) проблемы краниологии, 4) проблемы эволюции человека. На секции было сделано 17 докладов.

В докладах первой подсекции рассматривались проблемы экологии центральноазиатских популяций (Т. И. Алексеева, Москва), полового диморфизма эстетического предпочтения морфотипов (Н. И. Халдеева, Москва), генетические аспекты механизмов поддержания гомеостаза в человеческих популяциях (Н. Х. Спицына, В. А. Спицын, Москва).

На второй подсекции прозвучал доклад Е. В. Балоновской, С. Д. Нурбаева, Ю. Г. Рычкова (все — Москва), в котором на примере народов Восточной Европы анализировался метод картирования генных расстояний.

Ряд докладов был посвящен проблемам расогенеза и полиморфизма финно-угров Евразии (Г. Л. Хитъ, Н. А. Долина, С. Г. Ефимова, А. Г. Тихонов — все Москва). Проблема соотношения генетической и лингвистической структур народов Уральского региона рассматривалась в докладе Ю. В. Шнейдера (Москва), Е. В. Балоновской, С. Д. Нурбаева.

В докладах третьей подсекции анализировались краниологические материалы, затрагивающие вопросы этногенеза народов Северного Кавказа (М. М. Герасимова, Москва), саков Приаралья (Л. Т. Яблонский, Москва), этнические аспекты изучения морфологии у русских (Г. А. Аксянова, М. А. Негошева, Москва).

Доклады четвертой подсекции были посвящены проблемам эволюции ископаемых гоминид и приматов (С. В. Васильев, С. Б. Боруцкая, оба — Москва), антропологическим аспектам проблемы этногенеза белорусов (А. И. Микulich, Минск), урбанизации (М. Л. Бутовская, Е. З. Година, обе — Москва, А. Г. Козинцев — СПб), адаптации населения Памира (Е. З. Година).

В докладе С. В. Васильева «Скуловая область ископаемых гоминид» был поставлен вопрос о пересмотре таксономии всего ископаемого материала рода *Homo*, решение которого, возможно, приведет к сенсационным открытиям.

В работе пятой секции отмечалось активное участие молодых специалистов и высокий уровень математической обработки материалов, характерный для антропологических исследований.

На заключительном пленарном заседании с подведением итогов работы секций выступили их кураторы: М. Н. Губогло, Л. М. Дробижева, С. А. Арутюнов, П. И. Пучков, К. П. Калиновская, А. А. Зубов. М. Н. Губогло подчеркнул, что прошедший конгресс с полным правом может быть назван конгрессом «мобилизованных этнографов».

В заключительном слове директор ИЭА РАН В. А. Тишков отметил, что работа конференции подтвердила правомерность переименования сессии в Первый конгресс российских этнографов и антропологов, о чем свидетельствуют содержательность докладов и дискуссий, широкая география участников.

Работа конгресса завершилась отчетно-перевыборным собранием Ассоциации российских этнографов и антропологов. Был заслушан отчет ученого секретаря и ревизионной комиссии Ассоциации. Президентом Ассоциации российских этнографов и антропологов избран Р. Г. Кузеев, ученым секретарем — И. Л. Бабич.

О. В. Курило, А. Ю. Стишева